

НАШИ ПРЕЗЕНТАЦИИ

К 120-летию со дня рождения выдающегося психолога, крупнейшего теоретика и методолога психологической науки Льва Семеновича Выготского

Валерия Мухина

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ ВЫГОТСКИЙ ВО ВРЕМЕНИ ИСТОРИИ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРЕССИНГ И ПОИСК ПУТИ

Лев Семенович Выготский (17 ноября 1896, Орша – 11 июня 1934, Москва) – советский психолог, открытия которого продолжают оставаться ориентиром для тех, кто изучает общие феноменологически значимые идеи о человеке как результате эволюционных процессов и исторического развития. Откровения, к которым Л.С. Выготский постарался привлечь внимание психологов и представителей других наук, заинтересованных в познании феномена психики и лич-

ности человека, оказались сущностно значимыми для ученых на протяжении всего XX столетия и остаются таковыми по сей день – в канун 120-летия со дня его рождения.

Сегодня Лев Семенович Выготский в сознании ученых России и зарубежных стран – крупнейший теоретик и методолог ряда психологических отраслей знаний.

Л.С. Выготский родился в белорусском городе Орша. Вскоре его родители переехали в г. Гомель. Здесь он жил с родителями, братьями и сестрами до своего поступления в Московский Императорский университет на юридический факультет (1913) и сюда же вернулся после его окончания. Работал учителем до 1924 года.

Семья носила фамилию Выгодские.

Отец, Симха (Семен) Львович, руководил гомелевским отделением одного из банков. Мать, Циля (Цецилия) Моисеевна, хорошо знала немецкий язык, любила Генриха Гейне.

В семье было восемь детей. Лев был вторым ребенком.

Мальчик долгое время занимался дома с учителем и экстерном сдавал экзамены сначала за четыре, а затем и за шесть классов. Благодаря домашнему обучению, у него оставалось много времени для чтения, самообразования, размышлений.

Окончив гимназию с золотой медалью, Лев Выготский в 1913 г. становится студентом юридического факультета Московского Императорского университета. Студент интересовался философией и психологией. В 1917 г. окончил университет.

При историко-философском факультете был открыт Институт экспериментальной психологии, организованный Г.И. Челпановым.

Георгий Иванович Челпанов (28 апреля 1862, Мариуполь – 13 февраля 1936, Москва) – русский философ, психолог, логик.

Философию и психологию Г.И. Челпанов изучал у Н.Я. Грота*, Л.М. Лопатина**, В. Вундта*** и К. Штумпфа****.

В 1890 г. в качестве приват-доцента Г.И. Челпанов начал преподавать философию в Московском университете. В 1907–1923 гг. возглав-

* Грот Николай Яковлевич (30 апреля 1852, Гельсингфорс – 4 июня 1899, с. Кочеток, Харьковская губерния) – русский философ. Родился в семье академика-филолога Я.К. Грота. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. После командировки в Германию получил звание профессора. С 1883 г. – профессор Новороссийского университета в Одессе, с 1886-го – профессор Московского университета, где преподавал философию до конца жизни. Один из создателей Московского психологического общества, первый редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (с 1889). В 1879-м защитил магистерскую диссертацию «Психология чувствований», в 1882-м – докторскую «К вопросу о реформе логики». В начале своего научного развития Н.Я. Грот тяготел к психологии под влиянием идей Г. Спенсера и полагал, что психика возникает как интериоризация внешнего, как переход во внутреннюю деятельность. Однако со временем его взгляды менялись.

** Лопатин Лев Михайлович (13 июня 1855, Москва – 21 марта 1920, там же) – русский философ и психолог. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1879). Магистр (1886) и доктор (1891) философии. Профессор Московского университета по кафедре философии (с 1892). С 1896 – один из редакто-

лял кафедру философии в университете, а с 1912 г. и Психологический институт.

Наряду с работами по философии и логике Г.И. Челпанов издал целый ряд работ по психологии: *Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 гг.* М., 1909; *Введение в экспериментальную психологию.* М., 1915; *Объективная психология в России и Америке.* М., 1925; *Очерки психологии.* М. – Л., 1926 и ряд других работ.

Научные позиции Г.И. Челпанова жестко критиковал его ученик К.Н. Корнилов (1879–1957), учившийся у Г.И. Челпанова в Московском университете (1905–1910). С 1915 г. он старший ассистент, а с 1916-го – приват-доцент по экспериментальной психологии Психологического института Московского университета. В 1921 г. опубликовал книгу «Учение о реакциях человека с психологической точки зрения (“Реактология”)), которую представил в качестве марксистской психологии, попытавшись противопоставить ее рефлексологии В.М. Бехтерева и эмпирической психологии Г.И. Челпанова. С 1921 г. – декан открытого при 2-м МГУ педагогического факультета (после реорганизации преобразованного в Педагогический институт), где К.Н. Корнилов оставался заведующим кафедрой психологии вплоть до своей кончины. В 1923 г. на I Всероссийском съезде по психоневрологии выступил с докладом «Современная психология и марксизм», сыгравшим роковую роль в деле перестройки психологии на основе марксизма. В 1923–1930 и 1938–1940 гг. был директором Психологического института. В 1931 г. состоялась дискуссия по реактологической психологии, после которой реактология прекратила свое существование.

Лев Семенович Выготский принимал участие в семинарах Г.Г. Шпета.

Густав Густавович Шпет (6 апреля 1879, Киев – 16 ноября 1937, Томск) – русский философ. Участвовал в работе психологического семинара Г.И. Челпанова. В 1910–1913 гг. в Геттингене посещал семинар немецкого философа **Эдмунда Гуссерля** (1859–1938), создателя современной **феноменологии** как особого типа философии и как философского направления.

ров, в 1905–1918 единственный редактор журнала «Вопросы философии и психологии». Председатель Московского психологического общества (1899–1918). Философское учение Л.М. Лопатина – «Система конкретного спиритуализма».

*** **Вундт Вильгельм Максимилиан** (16 августа 1832, Некарау, близ Мангейма, Германия – 31 августа 1920, Гросботен, близ Лейпцига) – немецкий физиолог, психолог, философ, языковед. Благодаря влиянию В. Вундта, за психологией укрепился статус самостоятельной эмпирической дисциплины; его идеи развивали и другие современные психологи.

**** **Штумпф Карл** (21 апреля 1848, Визентхайд, Бавария – 25 декабря 1936, Берлин) – немецкий философ и психолог. Работал в области экспериментальной психологии. Профессор кафедры философии в Вюрцбурге (1873–1879), в Праге (1879–1884), в Галле (1884–1889), в Мюнхене (1889–1893), в Берлине (1894–1923). В 1907–1908 гг. – ректор Берлинского университета. Согласно К. Штумпфу, психология (называемая им феноменологией) есть пропедевтическая фундаментальная наука. Ее задача – описание, эмпирическое исследование так называемых первичных и вторичных феноменов, а также психических функций.

С 1911 г. Г.Г. Шпет преподавал в Московском университете. В 1935 г. по ложному политическому обвинению был арестован и сослан в Сибирь, в 1937 г. был арестован повторно и казнен**.

Л.С. Выготский также слушал лекции П.П. Блонского на историко-философском отделении Московского университета.

Павел Петрович Блонский (26 мая 1884, Киев – 15 февраля 1941, Москва) – русский психолог, историк философии, педагог. Окончил историко-философский факультет Киевского университета св. Владимира (1907). Учился у Г.И. Челпанова. В студенческие годы переводил тексты Платона и других древнегреческих философов. Выступил с нетрадиционной оценкой Парменида, сделав в 1916 г. доклад на заседании Московского психологического общества, вызвавший острую дискуссию. Книга «Философия Платона» (1918) до сих пор остается лучшим исследованием взглядов этого философа в отечественной философии. П.П. Блонский – автор трудов по истории французской педагогики, исследований о педагогических взглядах Я.А. Коменского, К.Д. Ушинского, книг по основным педагогическим проблемам.

Вслед за своим учителем Г.И. Челпановым в 1907 г. П.П. Блонский переехал в Москву, где наряду с философией начал заниматься педагогической психологией. С 1913 г. – приват-доцент психологии и педагогики в Московском университете, на Высших женских педагогических курсах. Во многих учебных и научных учреждениях Москвы был занят преподавательской и исследовательской работой. Доктор педагогических наук (1935). В 20-е годы XX столетия работал над проблемами педологии. После ее запрета в 1934 г. не подвергался репрессиям за педологические воззрения, но от педагогической деятельности отошел. Выступал за комплексный подход к изучению ребенка, стремился положить в основу психологии идею развития.

Будучи учителем в гомельской школе, Л.С. Выготский (в возрасте 19–22 лет) упорно пытался работать над литературно-критическими статьями.

Установлено авторство многих его ранних трудов**. Приведу лишь некоторые работы Л.С. Выготского.

1. Трагедия о Гамлете, принце Датском, У. Шекспира // Личный архив Л.С. Выготского. – Гомель, 1915–1916 (рукопись).

2. Литературные заметки. «Петербург». Роман Андрея Белого // Новый путь. 1916. – № 47. – Стб. 27–32 (подпись – Л.С. Выгодский).

3. Рецензия на книгу: Андрей Белый. Петербург // Летопись. – 1916. – № 12. – Стб. 327–328 (подпись – Л.С.).

4. Рецензия на книгу: Вячеслав Иванов. Борозды и межи. – М., 1916 // Летопись. – 1916. – № 10. – С. 351–352.

* Марченко О.В. Шпет Густав Густавович // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4: Т–Я. – М., 2010. – С. 394–395.

** В 6-томном Собрании сочинений Л.С. Выготского (т. 6) приведен подробный список его работ – результат кропотливого труда историка психологии М.Г. Ярошевского (см.: Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Научное наследие / под ред. М.Г. Ярошевского. – М., 1984. – Список трудов Л.С. Выготского. – С. 366–380).

5. Трагедия о Гамлете, принце Датском, У. Шекспира // Личный архив Л.С. Выготского. – Гомель, 5 августа – 12 сентября 1915 г. (12 тетрадей, рукопись).

- Трагедия о Гамлете, принце Датском, У. Шекспира // Личный архив Л.С. Выготского. – М., 14–28 февраля 1916 г. (12 тетрадей, рукопись).

- *То же* // *Выготский Л.С.* Психология искусства. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1968. – С. 339–496.

- *То же* // *Выготский Л.С.* Психология искусства / под. ред. М.Г. Ярошевского. – М., 1987.

6. Рецензия на книгу: Мережковский Д. Будет радость. – Пг., 1916; // *Летопись*. – 1917. – № 1. – С. 309–310 (подпись – Л.С.).

7. Рецензия на предисловие и примечания Н.Л. Бродского к поэме И.С. Тургенева «Пою». – М., 1916; // *Летопись*. – 1917. – № 5–6. – С. 366–367 (подпись – Л.С.).

8. О методах преподавания художественной литературы в школах второй ступени // Личный архив Л.С. Выготского. – [Гомель?], 1922. – 17 с. (Тезисы доклада на губ. научно-методической конференции, 7 августа 1922 г., рукопись).

9. Об исследовании процессов понимания языка методом многократного перевода текста с одного языка на другой // Личный архив Л.С. Выготского. – Гомель, 1923 г. (рукопись, 8 с.).

С переездом в 1924 году в Москву Л.С. Выготский начал заниматься проблемой воспитания детей с дефектами и отклонениями в развитии (слепых, глухонемых и умственно отсталых), написав две работы, посвященные этой проблеме: «К психологии и педагогике детской дефективности» (М., 1924) и «Принципы воспитания физически дефективных детей» (М., 1925). В последующем эти его труды неоднократно переиздавались и дополнялись.

Начиная с 1925 г. стали выходить работы, которые тяготели к проблемам теории психологии.

1925

- Психология искусства (рукопись, опубл. в 1965 г.).
- Сознание как проблема психологии поведения // Психология и марксизм. – М.; Л.: ГИЗ, 1925. – Т. 1. – С. 175–198.

- *То же* (переиздано) // *Собр. соч.*: в 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 78–98.

- Исторический смысл психологического кризиса (рукопись, 1925–1926; опубл. в 1982 г.).

1926

- Педагогическая психология. – М.: Работник просвещения, 1926. – 348 с.

- *То же* (переиздано) / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

1927

- Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 291–436.
- Психологическая хрестоматия. – М.; Л.: ГИЗ, 1927. – 432 с. (совместно с В.А. Артемовым, Н.Ф. Добрыниным, А.Р. Лурия).
- Современная психология и искусство // Советское искусство. – 1927. – № 8. – С. 5–8; 1928. – № 1. – С. 5–7.

1928

- Генезис культурных форм поведения: стеногр. лекции 7 дек. 1928 г. // Личный архив Л.С. Выготского. – 1928. – 28 с.
- К вопросу о динамике детского характера // Педология и воспитание. – М.: Работник просвещения, 1928. – С. 99–119.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983. – С. 153–165.
- Лекции по психологии развития: стеногр. лекций в Академии коммунистического воспитания // Личный архив Л.С. Выготского. – 1928. – 54 с.
- Проблема культурного развития ребенка // Педология. – 1928. – № 1. – С. 58–77.
- Развитие трудного ребенка и его изучение // Основные проблемы педологии в СССР. – М., 1928. – С. 132–136.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983. – С. 175–180.
- Трудное детство: стенограмма лекции 4 марта 1928 г. // Личный архив Л.С. Выготского.
- Трудное детство // Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1983. – С. 137–149.

1929

- Генетические корни мышления и речи // Естествознание и марксизм. – 1929. – № 1. – С. 106–133.
- Педология подростка. – М.: Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1929. – 172 с. – Задания 1–4, 5–8 (на правах рукописи).
- Проблема культурного возраста: стеногр. лекции, 15 февраля 1929 г. // Личный архив Л.С. Выготского. – 1929. – 18 с.

1930

- Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 232 с.
- Структурная психология // *Выготский Л., Геллерштейн С. [и др.] Основные течения современной психологии.* – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – С. 84–125.
- Психотехника и педология: рукопись доклада, сделанного на совместном заседании секции психотехники Комакадемии и Психотехнического общества, 21 ноября 1930 г.
- *То же* // Психотехника и психофизиология труда. – 1931. – № 2–3. – С. 175–184.
- *То же* // Российская психология: антология / авт.-сост. А.Н. Ждан. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2009. – С. 996–1014. – (“Summa”).

- Воображение и творчество в детском возрасте. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – 80 с.
- *То же*. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1967. – 93 с.
- Эйдетика // *Выготский Л., Геллерштейн С. [и др.] Основные течения современной психологии*. – М.; Л.: ГИЗ, 1930. – С. 178–205.
- *То же* // Хрестоматия по ощущению и восприятию. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – С. 275–281. – (С сокр.).
- Орудие и знак: рукопись // Личный архив Л.С. Выготского. – 1930.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. – М.: Педагогика, 1984. – С. 6–90.
- Психика, сознание и бессознательное // *Элементы общей психологии*. – М.: Изд-во БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1930. – Вып. 4. – С. 48–61.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 132–148.

1931

- *Варшава Б.Е., Выготский Л.С.* Психологический словарь. – М., 1931. – (серия «Первые философские словари»).
- Развитие высших психических функций (рукопись, 1931; опубликовано в 1960 г.).
- История развития высших психических функций // *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 13–223.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. – М., Педагогика, 1983. – С. 5–228.
- Педология подростка. – М.; Л.: Изд. БЗО при педфаке 2-го МГУ, 1931. – 504 с. (на правах рукописи). – Задания 9–16. Разделы: Психология подростка. Социальные проблемы педологии переходного возраста. Заключение.

1932

- Лекции по психологии // *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН СССР, 1960. – С. 235–363.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 363–465.
Содержание: 1. Восприятие и его развитие в детском возрасте. 2. Память и ее развитие в детском возрасте. 3. Мышление и его развитие в детском возрасте. 4. Эмоции и их развитие в детском возрасте. 5. Воображение и его развитие в детском возрасте. 6. Воля и ее развитие в детском возрасте.
- Раннее детство // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 340–367 (стеногр. лекции, Ленингр. пед. ин-т., 15 декабря 1932 г.).
- Современные течения в психологии // *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 458–481.

1933

- Кризис первого года жизни // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 318–339 (стеногр. лекции, Ленингр. пед. ин-т, 21 декабря 1933 г.).
- Кризис трех лет // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 368–375 (стеногр. лекции, Ленингр. пед. ин-т, апрель 1933 г.).
- Кризис семи лет // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 376–385 (стеногр. лекции, Ленингр. пед. ин-т., апрель 1933 г.).

- Критические возрасты // Архив Ленингр. пед. ин-та. им. А.И. Герцена. – 17 с. (стеногр. лекции, 1933 г.).
- Проблемы возраста. Игра // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 244–268 (стеногр. заключительного слова на семинаре, Ленингр. пед. ин-т, 23 марта 1933 г.).
- Учение об эмоциях. Историко-психологическое исследование // Личный архив Л.С. Выготского. – 1933. – 500 с. (рукопись «Очерки психологии. Проблемы эмоций»).

1934

- Мышление и речь. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – 323 с.
- *То же* // *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. – 520 с. – С. 39–386.
- *То же* // Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 5–361.
- Проблемы развития и распада высших психических функций // *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 364–383 (доклад на конф. Ин-та эксперимент. медицины, 28 апреля 1934 г.).

Это был последний доклад Л.С. Выготского. Сделан за полтора месяца до кончины.

В последующие годы вышли еще некоторые труды Л.С. Выготского в отдельных изданиях:

- *Выготский Л.С.* Умственное развитие в процессе обучения: сборник статей. – М.; Л., 1935.
- *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 томах. – М.: Педагогика, 1982–1984.
- Психология искусства / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
- Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

Всего в перечне рукописей и публикаций Л.С. Выготского 191 работа на русском языке и 51 публикация на европейских языках (см.: *Выготский Л.С.* Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. – С. 366–380).

Недобросовестная критика (начиная с 1930-х годов), в связи с разгромом педологии, лишила многих ученых возможности свободно развивать науку о человеке, о специфике его эволюционного и исторического развития, приведя их как свободных граждан в состояние растерянности.

Надо специально указать, что Л.С. Выготский был в известных пределах защищен от насильственного вторжения в его внутренний мир своим исключительным талантом глубокого сосредоточения на значимых для него как мыслителя проблемах развития человека как личности.

Обратимся к тексту резолюции по итогам реактологической дискуссии*. Шел 1931 год.

* Итоги дискуссии по реактологической психологии (резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Г.И. ПП и П от 6/VI 1931) // Психология, 1931. – Т. 4.

Итоги дискуссии по реактологической психологии

Резолюция

общественного собрания ячейки ВКП(б)
Государственного института психологии, педологии
и психотехники (ПП и П) от 6/VI 1931 г.

1. Острота борьбы на научном фронте является отражением остроты классовой борьбы в нашей стране. Основное на данном этапе заключается в том, что рабочий класс под руководством коммунистической партии с большим успехом выполняет задачу завершения построения фундамента социалистической экономики...

На настоящем этапе, ленинском этапе «марксизма эпохи империализма и пролетарской революции», связь науки с политикой стала особенно ясной. В настоящее время наука будет действительной наукой и послужит прогрессу человечества только в том случае, если теоретическая работа деятелей этой науки будет всецело проникнута большевистской партийностью и направлена на обслуживание социалистической практики. В настоящий период открытой и обостренной классовой борьбы, когда идет напряженнейшая работа по полному социалистическому переустройству всей нашей страны, все основные вопросы, как политические, так и теоретические, становятся ребром...

2. Ленинский этап философии требует от психологов выполнения ответственной задачи разработки наследства Ленина в области психологии...

3. Для буржуазной психологии типичны: отсутствие точки зрения развития психических процессов на основе труда, оперирование человеком «вообще», человеком абстрактным, *маскировка личностью как «внеисторической» категорией для прикрытия настоящего классового лица буржуазии* (курсив мой. – В.М.).

4. Перед всеми психологами-марксистами надо поставить задачу усиления борьбы за марксистско-ленинскую психологию, до конца должны быть разгромлены и уничтожены остатки буржуазно-идеалистических теорий, являющихся прямым отражением сопротивления контрреволюционных элементов страны социалистическому строительству (*челпановщина, нечаевщина, Лосев, Шпет и др.*)...

<...>

5. Только что закончившаяся дискуссия по реактологической психологии с полной ясностью показала, что в области психологии мы имеем классово-враждебные влияния в основном именно в виде механистических взглядов. *Эти механистические взгляды, переплетающиеся с идеалистическими теориями, особенно опасны потому, что они протаскивались как якобы подлинно диалектико-материалистические* (курсив мой. – В.М.)

<...>

Со стороны бывшего психологического руководства, которое одновременно было также руководством Психологического института (Сапир, Шпильрейн, Корнилов, Боровский, Франкфурт) *не было развернутой*

марксистской критики грубо биологизаторской бехтеревской рефлексологии, идеалистического физикализма гештальт-психологии, псевдо-марксизма реактологии* Корнилова, идеалистического персонализма Штерна, бихевиоризма североамериканцев.

Больше того, эти школы встречали у отдельных работников института полную поддержку и *облекались в марксистскую фразеологию*. Подобная линия привела к тому, что грубый механицизм К.Н. Корнилова, перерастающий в идеализм в решении целого ряда основных моментов проблемы психики, идеалистическое штернианство Шпильрейна, грубый бихевиоризм Боровского, «культурническая» психология Выготского и Лурия, идеалистический физикализм гештальт-психологии, усиленно проповедуемый Артемовым и др., до последнего времени оставались неразоблаченными и выдавались за марксистские теории (курсив мой. – В.М.)...

7. Воинствующий эклектизм Корнилова, Чучмарева, Артемова, Добрынина и др. оформился в виде реактологической психологии. Анти-марксистская сущность последней не была раскрыта никем из бывшего психологического руководства...

...Между тем система взглядов Корнилова содержит ряд вопиющих извращений основных позиций диалектического материализма: скатывания к агностицизму...

8. Исторически реактология сослужила прогрессивную роль в борьбе с реакционно-идеалистической психологией Лопатина, Челпанова и т.п.

<...>

12. Для действительного осуществления поворота на психологическом участке советского научного фронта необходимо:

а) Перестроить всю работу на началах большевистской партийности...

б) Приступить к разработке наследства Маркса, Энгельса и особенно Ленина по вопросам методологии психологии, решительно форсируя разработку психологических проблем в философии диалектического материализма.

в) Вести упорную, систематическую и непримиримую борьбу как со всякими разновидностями идеализма, поповщины, агностицизма и *подменной «социальной психологией» исторического материализма*...

г) Перевооруженную на основах марксизма-ленинизма психологию вывести из ее замкнутости в узких «ученых» кругах, организуя широкую пропагандистскую работу по популяризации проблем психологии и созданию общественного актива среди рабочих, педагогов, рабселькоров, пролетарских писателей... (и т.д. и т.п. – В.М.).

д) Создать при Комакадемии методологический центр по психологии и психотехнике для широкой научно-организационной работы как в Москве, так и на периферии для оказания систематической помощи работникам на местах... (и т.д. и т.п. – В.М.).

* *Реактология* – направление в советской психологии 1920-х годов, характерное для начального этапа поисков марксистской методологии психологической науки. Основателем реактологии являлся К.Н. Корнилов.

е) Организовать просмотр имеющейся учебной и самообразовательной литературы...

ж) Провести в содержании журнала «Психология» решительный поворот в сторону подлинно марксистской диалектики и практики социалистического строительства...

Я полагаю, что давление на психологов, которое было направлено на конкретных людей и на психологию как науку в целом, по сути своей явилось реальной угрозой внутренней свободе и нормальному существованию людей науки. Многие из названных ученых были несправедливо наказаны суровым и порой долговременным испытанием изоляцией и лишением возможности заниматься наукой.

Я пришла в психологию много позже, чем те ученые, к которым были обращены столь угрожающие требования. Текст резолюции по итогам реактологической дискуссии несет в себе жесткую интонацию требований и угроз. Так, например, всё в том же пункте 12 за буквой «и» стоит следующее указание: «В отношении научно-исследовательской работы основное внимание психологов и психотехников на ближайшее время должно быть сосредоточено на развертывании научных исследований в определенных областях практики социалистического строительства...» (и т.д. – еще много приказов, установок и безапелляционных указаний. – В.М.). Далее идут конкретные указания: *кто, где, когда* должен исполнять поручения партии, ориентируясь на ленинскую методологию.

В том числе давался совет-требование: «Руководством психологического фронта совершенно недостаточно внимания уделялось выращиванию партийных кадров в области психологии...».

Преждевременная смерть не дала шанса Л.С. Выготскому развить свои идеи, завершить замыслы и уточнить свои сверхидеи. Работы психолога долгое время не издавались. Политически ориентированная критика и политика партийного руководства Страны Советов привели к забвению имени глубокого ученого. Здесь уместно сослаться на краткую статью А.И. Алешина «Выготский Лев Семенович», вошедшую в Новую философскую энциклопедию*. Автор уведомляет читателя: «Недобросовестная научная критика (уже с начала 1930-х гг.) после разгрома педологии завершилась забвением его имени. После 1956 г. идеи Выготского обрели значительную популярность...».

Это было началом возвращения в науку принципиально значимых идей.

Лишь в 1960–1970 годах стали издаваться его труды в СССР и в других странах мира. Реально Л.С. Выготский – теоретик и методолог наук о человеке.

Идеи, рожденные в первой трети XX столетия Л.С. Выготским, с невероятной быстротой и глубиной были осмыслены и приняты учеными СССР, а также стран Европы и США. Его *идеи триумфально вошли в сферы*

* Алешин А.И. Выготский Лев Семенович // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1: А–Д. – М., 2010. – С. 468.

Великого идеополя общественного самосознания ученых третьей четверти XX столетия. Это обстоятельство позволило новым поколениям ученых, вооружившись четко сформулированными и принятыми идеями Л.С. Выготского, далее продвигать концептуально ясное видение феномена человека через аспекты эволюционного и исторического развития.

О личности Л.С. Выготского и его идеях написано немало (по большей части статей). Среди них следует выделить труды советского психолога, вдумчивого и последовательного теоретика, историка психологии Михаила Григорьевича Ярошевского (22 августа 1915 – 22 марта 2001).

В числе его работ необходимо специально указать те, в которых М.Г. Ярошевский рассматривал не только сущностно значимые идеи Л.С. Выготского, но корректно и весьма точно описывал картину того, как «репрессированная психология» проросла в эпоху давления партийной методологии.

В первую очередь хочу назвать его книгу «Историческая психология науки», изданную в Санкт-Петербурге в 1995 году в издательстве Международного фонда истории науки.

М.Г. Ярошевский – замечательный историк психологии, наиболее глубокий и ответственный специалист в этой сложной области знаний.

Обратимся к его работе «Репрессированная психология»^{*}.

«Развитие русской психологической мысли в советский период шло в сложных социокультурных условиях. Октябрьская революция коренным образом изменила всю страну. Новые социальные проблемы возникли и перед учеными, в том числе психологами. Утвердился диктат марксизма как идеологии, поддерживаемый всей мощью тоталитарного государства. Философия марксизма содержала ряд постулатов, которые могли быть продуктивно применены в психологии, тем более что мировая психология испытывала в начале XX века острейший кризис (курсив мой. – В.М.).

Психология начинала свой путь в качестве самостоятельной науки с изучения сознания субъекта, каким оно открывается его “внутреннему взору”. Но логика развития науки привела к отказу от подобного взгляда на предмет и методы психологии. С одной стороны, “крестовый поход” против сознания начали американские психологи-бихевиористы, с другой – фрейдисты, согласно взглядам которых, сознание вводит субъекта в заблуждение по поводу истинных мотивов его поведения, скрытых в недрах бессознательных инстинктов. Сокрушительный удар по исходной картине сознания как некоего строения, состоящего из “кирпичей” (ощущений) и “цемента” (ассоциаций) нанесла гештальт-психология.

Кризис науки требовал новых решений. Многие молодые русские психологи стали искать их в марксизме, привлекавшем установкой на объяснение зависимости психологии человека от социальной среды, а также акцентом на роли труда, практики в формировании личности и др. Наряду с этим, коренные сдвиги в обществе, где исповедовалась вера в

^{*} *Ярошевский М.Г.* Репрессированная психология // Историческая психология науки / под ред. проф. А.И. Мелуа. – СПб.: Изд-во Международного фонда истории науки, 1995. – С. 337–340.

грядущее с победой коммунизма царство свободы и справедливости, побуждали задуматься о лепте, которую психология способна внести в дело формирования нового человека. Оба эти обстоятельства – поиск новых идей, готовых вывести психологию из кризиса, и установка на преобразование психики людей средствами обновленной науки – стимулировали прогресс молодой советской психологии (курсив мой. – В.М.).

Однако очень скоро появились признаки нарастающего запрета на свободную мысль. Первым сигналом стала высылка из страны в 1922 году большой группы выдающихся русских ученых, в идейных ориентациях которых власть усмотрела враждебность новому строю. Они были “изъяты” из отечественной культуры и общественной жизни без суда, по решению партийной верхушки. Среди высланных были ученые, трудам которых принадлежит достойное место в отечественной психологии: Семен Людвигович Франк (1877–1950), автор замечательной книги “Душа человека”, Иван Иванович Лапшин (1870–1952), автор ряда работ по психологии научного и художественного творчества, близкий друг великого композитора Н.А. Римского-Корсакова, и многие другие.

Это событие, ставшее зловещим предвестником расправы с любым инакомыслием (изгнанные ученые даже не были марксистами), может быть занесено первой строчкой в печальную летопись советской репрессированной науки.

Термин “репрессированная наука” требует пояснения*.

Слово “репрессия” (от *лат.* “репрессио” – подавление) означает принятие карательных мер по отношению к отдельным людям или их группам. Применяя его, обычно имеют в виду различные формы преследования и наказания (высылка в эмиграцию, как в упомянутом случае, заключение в тюрьму, отправка в ГУЛАГ, расстрел, ссылка) государственными органами конкретных лиц.

Оборот “репрессированная наука” имеет более широкий и общий смысл, подразумевающий деформацию под давлением партократической идеологии и ее карательного аппарата всего научного сообщества (с его ценностями, программными ориентациями, нормами общения и деятельности) и духовной жизни в целом.

В первые послереволюционные годы исследовательская работа в психологии, в соответствии с государственно-партийным диктатом, могла вестись не иначе как “под знаменем марксизма”. Этот лозунг стал названием журнала, призванного, согласно указанию Ленина, стать глашатаем “воинствующего материализма”.

С боевым призывом “создать марксистскую психологию” выступил Корнилов, вчерашний ученик Г.И. Челпанова. Изгнав последнего из созданного им института и став вскоре его директором, Корнилов объявил свою эклектическую концепцию, названную реактологией истинной, “марксистской” психологией. Справедливости ради надо отметить, что под знаком марксизма успешно развивались и более продуктивные психологические

* Термин «репрессированная наука» принадлежит автору этих строк М.Г. Ярошевскому. См. вышедшие под его редакцией два тома «Репрессированная наука» (Л., 1991; СПб., 1994).

школы и направления: Басова, Выготского, Блонского и др. Сблизить свои концепции с марксизмом стремились и сторонники рефлексологии.

В конце 20-х – начале 30-х годов в стране произошел экономический, политический, идеологический переворот. Наступил беспредел сталинщины. В 1931 году Сталин продиктовал постановление ЦК ВКП(б) о журнале “Под знаменем марксизма”. Прежняя брань, раздававшаяся со страниц этого журнала в адрес отечественных ученых (В.И. Вернадскому, например, инкриминировалась попытка спасти “разрушающееся здание буржуазной метафизики”), показалась недостаточно сильной. На сей раз Сталин потребовал начать глобальную войну на “два фронта” – против идеалистов и против “механицистов”. Эта директива была немедленно воспринята как руководство к действию и в кругу психологов, среди которых нашлись любители разоблачения своих коллег.

“Разоблачениям” придали видимость дискуссий, извратив тем самым сущность этой важнейшей формы научного общения. За “механицизм” подвергались критике концепции Бехтерева, Павлова, Корнилова и других. Психолог Б.Г. Ананьев обвинил в идеализме Выготского и его школу. Партийные организации чинили “суд” и “расправу”. Под особое подозрение попадал тот, кто, анализируя концепции западных психологов, не обличал их враждебную буржуазную сущность. Усердно культивировалась версия о несовместимости марксистской советской психологии и “прогнившей” буржуазной. Чтобы избежать полной изоляции отечественной науки от мировой, психологам приходилось прибегать к “обходным маневрам”, в частности отделять установленные факты от их теоретической основы, “отравленной” идеалистическим или иным “пагубным” влиянием. Новая война репрессий обрушилась на психологию после постановления ЦК ВКП(б) о педологии (1936). К педологам были отнесены и многие лидеры психологии. Дело в том, что в педологии доминировали проблемы умственного развития, диагностики психических различий и прочие темы, издавна относившиеся к компетенции исследователей поведения и сознания. Партийное постановление в одночасье ликвидировало целую дисциплину, притом напрямую связанную с практикой обучения и воспитания. Началось “разоблачение” тех, в ком видели противников версий, официально одобренных партийным аппаратом. За критикой следовали пресловутые “организационные выводы” – изгнание из исследовательских учреждений, разгром научных школ, признанных одиозными, и т.п. Всё, на чем стоял гриф “педология”, оказалось под запретом, в том числе и работы выдающихся русских психологов, запрятанные на многие годы в “спецхраны”.

Вслед за педологией была уничтожена и имевшая большую практическую ценность психотехника (ее ведущего представителя И. Шпильрейна расстреляли), а затем и психология труда. Чтобы отправить миллионы рабов в ГУЛАГ, не требовалось психологических исследований личности, ее особенностей, условий выработки навыков, изучения мотивации и других научных изысканий.

Следующая глава в истории репрессированной психологии охватывает вторую половину сороковых годов. С этим периодом связана так называемая “борьба с космополитизмом”, когда отстаивание интернационального харак-

тера науки влекло за собой лишение права заниматься ею, а также организация (под непосредственным контролем Сталина) псевдодискуссий по различным наукам: биологии, физиологии, языкознанию. Во всех случаях патриотизм ученых усматривался не в обогащении мировой науки путем интеграции с ней, а в изоляции от нее. Зарубежные контакты стали восстанавливаться лишь в послесталинский период, когда русские психологи после нескольких десятилетий отсутствия появились на зарубежных конгрессах.

С «потеплением» отношений между Россией и Западом происходили существенные сдвиги и в научных исследованиях, касавшихся конкретных психологических проблем. Однако атмосфера репрессированной науки не развеялась и в последующие годы. Миф о том, что марксистское учение о сознании – это особый высший этап в развитии мировой психологической мысли, продолжал тяготеть над теоретической психологией. Он сопрягался с другим мифом, согласно которому советский человек представляет собой особую породу, обладающую уникальным психическим строем. Своего апогея проповедь этого мифа достигла в «творчестве» одного из парташаратчиков, написавшего книгу «Советский человек»* и удостоенного за это звания действительного члена Академии наук СССР.

Пренебрежение догматической установкой на обусловленность сознания советского человека образом его жизни (который изображался высшим этапом в развитии человеческой культуры) грозило остракизмом.

* М.Г. Ярошевский имел в виду статью Г.Л. Смирнова «Советский человек: формирование социалистического типа личности».

Георгий Лукич Смирнов (14.10.1922, хутор Антонов, ныне Волгоградской области — 30.11.1999, М.) – советский партийный деятель, философ, специалист в области исторического материализма и теории научного коммунизма. Кандидат в члены ЦК КПСС (1976–1990). Член-корреспондент АН СССР с 29 декабря 1981 года по Отделению философии и права (научный коммунизм), академик с 23 декабря 1987 г. *Основные работы*: Коммунизм – дело каждого. – М., 1961.; Формирование коммунистических общественных отношений. – М., 1962; Советский человек: формирование социалистического типа личности. – М., 1971 (3-е изд. 1981); Уроки минувшего. – М., 1997.

Возможно, мальчик, увидевший свет на хуторе в 1922 г., искренне поверил в светлое будущее – коммунизм. О коммунизме грезили не только К. Маркс и Ф. Энгельс, но и многие граждане СССР. В Философской энциклопедии 1964 г. представлена объемная статья М. Полищук и Н. Старикова «Коммунизм» (см.: Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. Коммунизм – Наука. – М., 1964. – С. 5–21). В приведенном списке литературных источников после ряда указаний трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященных идее коммунизма, в том числе – утопическое произведение «Манифест коммунистической партии» (Собр. соч. Т. 4.), в алфавитном порядке представлены фамилии тех философов, которые уповали на «светлое будущее человечества». В этом списке авторов представлен и *Г. Смирнов*. Формирование коммунистических общественных отношений. – М., 1962.

Не будем яростно судить авторов с особой ориентацией на некую утопическую мечту, которые принадлежали к конкретному историческому времени. Мы доподлинно знаем, что всякий социум обладает «принудительной силой», – спасибо всей мировой истории и конкретно французскому социологу Эмилю Дюркгейму. Не будем судить и других, кто наивно пошел за мерцающей мечтой или рационально (по убеждению) выбрал себе путь, или по корысти отдал себя служению некой идеологии. Не обязательно судить всех и каждого, если ты сам пассивно относишься к бытующим в твоё время идеям, идеологиям и лозунгам.

Не так уж трудно противостоять тому, что ослабило свое принуждающее давление и ушло в историю, в то время, когда уже появились новые упования.

Принятие же ее преграждало путь к изучению реальных “эмпирических данных” особенностей внутреннего мира и поведения людей в условиях тоталитарного общества*.

В 60–70-е годы шлейфы агрессивной идеологии стереотипно (и тупо) сохраняли свое влияние. Так, в *Философской энциклопедии* (1960) государственного научного издательства «Советская энциклопедия» о Л.С. Выготском имеется весьма скромная и своеобразная справка: «**Выготский, Лев Семенович** (17 ноября 1891 – 11 июня 1934) – сов. психолог. Окончил Моск. ун-т (1917). **В.** разрабатывал многие вопросы общей психологии, детской психологии, генетической психологии, дефектологии и психопатологии. Внес в сов. психологию важные принципиальные положения, рассматривая психику в развитии и с социальной точки зрения.

Критика Выготским материалистической позиции теорий Кёлера, Штерна, Пиаже и др. до сих пор не потеряла своего значения**.

Энциклопедия отсылает своего читателя к весьма ограниченному списку трудов Л.С. Выготского. Время проходит... Издания основных трудов гениального ученого еще впереди.

Лишь в 2010 г. Новая философская энциклопедия опубликовала достойную Льва Семеновича Выготского, но (увы!) краткую информацию о его серьезном вкладе в науку.

М.Г. Ярошевский стал составителем, автором послесловия и комментариев шестого тома собрания сочинений Л.С. Выготского, вышедшего в 1984 году***.

М.Г. Ярошевский проделал титаническую работу, составив «Список трудов Л.С. Выготского» и уведомив читателя, что библиография трудов Л.С. Выготского представлена названиями монографий, статей, рецензий, предисловий, лекций, докладов, выступлений, редакций ряда изданий.

Как показал М.Г. Ярошевский, разносторонняя научно-исследовательская и педагогическая деятельность Л.С. Выготского отражалась в многочисленных лекциях и докладах в учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Харькова, Ташкента и других городов.

Историку психологии удалось разыскать ряд литературно-критических статей, принадлежащих перу 19–22-летнего Л. Выготского.

Следует указать, что Л.С. Выготский вошел в сферы науки о литературе со смежными областями гуманитарных знаний: культурологией, философией, эстетикой, лингвистикой, социологией и др., он занимался проблемами художественной и литературной критики, литературоведения, эстетики и психологии искусства.

* *Ярошевский М.Г.* Репрессированная психология // Историческая психология науки / под ред. проф. А.И. Мелуа. – СПб.: Изд-во Международного фонда истории науки, 1995. – С. 337–340.

** *Выготский Лев Семенович* // *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф.В. Константинов. – Т. I: А–Дидро. – М., 1960. – С. 310.

*** *Выготский Л.С.* Орудие и знак в развитии ребенка // *Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Научное наследие* / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1984. – С. 5–90. – (Акад. пед. наук СССР).

Вышедшая в 2003 г. Литературная энциклопедия в число своих значимых авторов ввела имя Л.С. Выготского, на которого неоднократно ссылалась в связи с обсуждением понятий: «психология искусства» (идеи «эстетической катастрофы» и «уничтожения содержания формой»¹⁾; «аффективно-волевая тенденция»²⁾; «катарсис», «катастрофы»³⁾; «объективная психология искусства» как «система раздражителей», обуславливающих определенные психологические переживания⁴⁾; «прием литературный» – «прием» (композиционное, стилистическое, звуковое, ритмическое, служащее для выделения состояния персонажа, авторской речи и пр.)⁵⁾; «чувство», «фантазия», «катарсис» как аффект; «закон эстетической реакции»⁶⁾; «художественное время и художественное пространство»⁷⁾ и др.)^{*}.

Реально Л.С. Выготский ввел в отрасли, заинтересованные в психологии искусства, целый ряд сущностно значимых понятий.

В послесловии к книге Л.С. Выготского «Психология искусства» М.Г. Ярошевский писал в 1987 году, что «ни на один труд не ссылаются столь часто, как на “Психологию искусства” Л.С. Выготского. Высокий “индекс цитирования” – показатель признания. Интерес к факторам порождения и восприятия произведений искусства будет и впредь расти, а с ним и потребность в том знании об этих факторах, которое призвана “добывать” психология».

Объяснить факт такой популярности литературно-критических статей Л. Выготского можно его заметками и статьями, опубликованными в журналах «Новый путь», «Летопись» и «Новая жизнь» в 1915–1922 гг. Кроме того, его труд «Психология искусства» выходил тремя изданиями: 1965; 1968 и 1987 гг. Это обстоятельство дало возможность специалистам, занимающимся проблемами литературоведения, художественной и литературной критики, эстетики и психологии искусства, обсуждать не только ранние творения юного Л. Выготского, но и его значимый для многих отраслей наук труд «Психология искусства».

Сегодня литературоведы, литературные критики и другие заинтересованные в тонкостях литературы и поэзии лица могут быть благодарны труду Владимира Самуиловича Собкина, издавшего монографию, в которой представлены комментарии к малоизвестным статьям и рецензиям Л.С. Выготского^{**}. Комментарии позволяют реконструировать социальный, культурный и научный контекст, определявший содержание театральных статей и рецензий молодого Льва Выготского. В этих работах просматриваются неявные цитирования, транслируемые Л.С. Выготским, что позволило В.С. Собкину выявить «ту принципиальную диалогичность

* Статьи, в которых есть ссылки на идеи и понятия, введенные Л.С. Выготским: 1) «Жанр» (стб. 265); 2) «Интонация» (стб. 310–311); 3) «Катарсис» (стб. 342); 4) «Литературоведение» (стб. 482–483); 5) «Прием» (стб. 805–806); 6) «Творчество» (стб. 1061–1063); 7) «Художественное время и художественное пространство» (стб. 1177) // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под. ред. А.Н. Николюкина. Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН. – М., 2003.

** Собкин В.С. Комментарии к театральным рецензиям Льва Выготского. – М., 2015. – 568 с.

его текстов, тот культурный “неслышный диалог”, который психолог вел и ведет поныне с читателем. В комментариях В.С. Собкин дает сопоставления текстов театральных рецензий и статей Л.С. Выготского с идеями, рожденными в области теории психологии.

Кроме того, планируется издание Полного собрания сочинений Л.С. Выготского в 16 томах. В 2015 году вышел первый том «Драматургия и театр» (М., 2015).

Помимо указанного направления научных интересов Л.С. Выготского, когда молодой учитель литературы занялся изучением литературных произведений и значимых для него научных категорий (понятий, отражающих существенные отношения значений и смыслов, которые определяют эти понятия), этот замечательный мыслитель начал выстраивать методологические основы психологии. Л.С. Выготский опирался на марксистское учение о социальной природе человека не по предписанию партийных указаний, но исходя из внутреннего согласия и понимания сути самих идей философии Маркса–Энгельса. При этом он понимал необходимость отдать должное психологам, социологам, биологам и физиологам, счастливо – для развития теории Л.С. Выготского – упредившим его во времени.
